

Л. ДАВЫДЫЧЕВ

ДРУЗЬЯ МОИ-ПРИЯТЕЛИ

Л. ДАВЫДЫЧЕВ

Друзья мои приятели

*или
повесть о том, как жили
ребята в Нижних Пету-
хах, ловили тигров,
строили вездеход, прови-
нились, и что из этого
получилось*

ПЕРМСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
г. ПЕРМЬ — 1957 г.

Художник Б. Г. Перепеч

Для детей младшего школьного возраста

О чём рассказывается в этой книжке

Книжки писать трудно, честное слово. Если не верите, сами попробуйте. Намаетесь, сто раз пожалеете. Уж лучше в футбол играть.

Книжки писать, пожалуй, труднее, чем диктанты. Сделали вы, предположим, в диктанте ошибку. О ней только ваш класс узнает. А представьте, что ваш диктант отпечатали в типографии. Получилось несколько тысяч диктантов! И на каждом напечатали вашу фамилию, указали школу и класс. Значит, несколько тысяч человек заметят ошибку!

Страшновато?

По-моему, очень. Когда в магазине продают мою книжку, я боюсь даже заглядывать туда. Вдруг ошибку какую-нибудь сделал?

И вот сел я писать эту самую книжку, которую вы сейчас в руках держите. Начал я с того, что стал придумывать разные смешные истории. Сажу, выдумываю разные смешные истории, а самому и скучно, и грустно. Плакать хочется, потому что ничего у меня не получается.

Надо вам сказать, что выдумщик я плохой. Хоть сто дней на одном стуле просижу, ничего не выдумаю интересного. Только настроение себе испорчу.

Поэтому я сделал так: взял отпуск. А отпуск — это не хуже, чем каникулы; правда, поменьше. Собрал я кой-какие вещи, скомандовал жене и сыну:

— За мной на речной трамвайчик шагом марш!

Сели мы на речной трамвай и покатали вниз по Каме, выбрали место получше и стали там жить. Это был красивый посёлок на самом берегу реки.

Познакомился я там с ребятами и девочками, стали мы с ними друзьями-приятелями. Разузнал я у них, что с ними бывало интересного. Вот о чём они мне рассказали, что я сам видел, я и написал книжку. Вот эту.

И мне очень хочется, чтобы она вам понравилась. Сидел я над ней долго, и обидно будет, если зря.

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ

*Что произошло
на речном трамвае,
когда он плыл
под мостом*

Речной трамвай отвалил от пристани дачного вокзала и поплыл вниз по реке. Лёгкий и быстрый, он разрезал воду, и встречные волны разбивались о него в мелкие брызги.

Мимо проплывали огромные белые пароходы и широкобокие буксиры. Буксиры тянули за собой длинные плоты. Брёвен в плотях было столько, что и сосчитать невозможно.

А катера! Они скользили, едва касаясь воды, будто готовые взлететь.

А белопарусные яхты! До сих пор жалею, что в детстве не догадался поступить в яхт-клуб. Был бы я сейчас неплохим капитаном.

Но больше всего мне на Каме нравятся буксирные катера. Величиной они чуть побольше автомашины «Москвич», а какие баржи тянут! Смотришь: малышка-катер тащит баржу раз в двадцать больше себя. Вот вам и малышка! Ему великан позавидует.

Есть что посмотреть на Каме!

И неудивительно, совсем неудивительно, что у левого борта стоял мальчик и, как говорится, смотрел во все глаза. На голове у мальчика была матросская бескозырка.

Завыла сирена — впереди железнодорожный мост. По мосту грохотал поезд. Когда трамвай проплывал под мостом, мальчик поднял голову вверх.

С этого места читайте внимательнее: начинаются события, происшествия, случаи.

Когда трамвай проплывал под мостом, Павлик Меркушев (так звали мальчика) поднял лицо вверх. От этого движения бескозырка сорвалась и полетела вниз, в воду. Павлик едва не бросился за ней. Попробуйте-ка потерять новую бескозырку, тогда поймёте, как это обидно.

Павлик перегнулся за борт, но было уже поздно.

— Достанется тебе на орехи, — весело сказала старушка в белой пионерской панаме.

— Не надо мне никаких орехов, — пробормотал Павлик.

Старушка рассмеялась и двумя руками надвинула свою панаму на голову.

— Цела твоя шапка, — произнёс мужчина с длинными висячими усами, — кто-то внизу её подхватил.

— Уж лучше бы она в воду упала, — с сожалением проговорила старушка. — Всё равно не отдадут. Плакала ваша кепочка.

Павлик не знал, что головные уборы могут, оказывается, плакать, но не стал расспрашивать и по лестнице спустился в нижний класс. Здесь все места были заняты пассажирами. Ни на одном из них бескозырки не было. Павлик решил вернуться обратно на палубу, и вдруг услышал за спиной радостный шёпот:

— Эй ты, разиня!

Он обернулся и увидел свою бескозырку. Она была на голове белобрысого веснушчатого мальчишки с облупленным розоватым носом.

*Первые сведения о посёлке
под названием Нижние Петухи*

— Отдай бескозырку! Моя! — сказал Павлик и протянул руку.

Белобрысый ловко увернулся, подмигнул и поманил Павлика. Они вышли на корму.

— Не твоя это бескозырка, — проговорил белобрысый. — Твоя в Каму упала.

— Моя! Вон буквы вышиты — «П» и «М». Значит — Павлик Меркушев. А Павлик Меркушев — это и есть я.

— Откуда я знаю, что ты «П» и «М»? А вот я Петя Масалкин. Это уж точно.

— Точно, но нечестно!

Петя улыбнулся и ответил:

— Не твоя бескозырка. Твоя в реку упала?

— Ну, упала.

— Простился ты с ней?

— Ну, простился.

— Если бы я её не подхватил, где бы она сейчас была? — продолжал допрашивать Петя.

— В воде.

— Значит, не у тебя?

— Значит, не у меня, — и Павлик вздохнул.

— Так оно и есть! — Петя поднял указательный палец. — Упала — пропала. А то, что я руку протянул, так это моё дело. Моя рука. Захотел — протянул. Правда? Уж лучше я бескозырку носить буду, чем лежать ей в сырой воде. Правда?

— Правда, — со вздохом повторил Павлик. — Но если бы ты уронил свою бескозырку, а я бы поймал, я бы отдал. Поносил бы и отдал.

— Но ведь я — не ты! — воскликнул Петя. — Иди, подыши свежим воздухом. Приятно.

Дышать свежим воздухом, конечно, приятно, но бескозырку всё-таки жалко. Павлик постоял ещё немного и поднялся на верхнюю палубу.

— Нашёл свою кепку без козырька? — спросила старушка в пионерской панаме.

— Нет, не отдали, — грустно сообщил мальчик.

— А что я тебе говорила! — обрадовалась старушка. — Ты куда едешь?

— В Нижние Петухи.

— В Нижние Петухи?! — с ужасом переспросила старушка. — Бедный ребенок! Вернись, пока не поздно! Там живут такие противные, неприятные, страшные, невоспитанные мальчишки, что даже днём опасно показываться на улице! Тебя изобьют! Они всех бьют, даже самих себя!

Старушка поёжилась и замолчала.

Сведения о Нижних Петухах пополняются

Завыла сирена. Трамвай, миновав пристань, чуть замедлил ход, повернул против течения и стал приближаться к барже. Здесь строился новый речной порт и настоящей пристани ещё не было. На берегу стояли высокие подъёмные краны. Своими вытянутыми шеями-стрелами они напоминали гусей. Ковшами краны-гуси поднимали каменный уголь из двух баржей и высыпали его на берег.

Павлик загляделся и вдруг почувствовал на голове бескозырку. Её ленточки пощекотали ему шею. Он обернулся и увидел Петю Масалкина. Тот улыбался, наморщив облупленный розоватый нос.

— Вот молодец! — обрадованно воскликнул Павлик. — Если ты что-нибудь потеряешь, а я найду, то отдам.

— Не надейся брат, не потеряю. Я не такая разиня, как некоторые. Ты куда едешь?

— В Нижние Петухи. К дяде. Отдыхать.

— Известное дело — раз в Нижние Петухи, значит, отдыхать. Это, брат, такое место, где все отдыхают с утра до вечера.

— И не работают?! — удивился Павлик.

— Нисколько, — подтвердил Петя. — Наши, местные, все работают, а приезжие, городские — нет. Их ещё дачниками называют. В полосатых штанах ходят, а тётенки в халатах — смешно!

— Они только летом не работают, — объяснил Павлик. — А зимой работают. Я знаю.

— А штаны у них всё-таки полосатые, — упрямо сказал Петя. — Не будем спорить, не маленькие. Нижние Петухи — замечательное место. И ребята у нас хорошие. Морские бои часто устраиваем.

Между прочим, когда я был маленьким, я тоже любил морские бои. Один раз меня в суматохе так стукнули веслом

по голове, что я ревел. Не верите? Честное слово, ревел. И всё-таки морские бои на реке — хорошее дело, хотя обойтись без синяков и шишек нельзя.

„Можешь за палец укусить, не пикну“

— Ты правильный парень, — говорил Петя Масалкин, — нуни не распускаешь.

— Никогда! — горячо заверил Павлик. — Можешь за палец укусить, не пикну.

— Вот уж врешь!

— Не вру. На, кусай. Если пикну, бескозырка твоя.

— А если не пикнешь?

Павлик подумал и ответил:

— Будешь целый час на одной ноге стоять. На, кусай.

Павлик протянул указательный палец. Петя оглянулся по сторонам и осторожно взял палец зубами. Потом сжал зубы крепче... ещё крепче...

Мимо плыл пассажирский пароход. Таких Павлик не видал ни разу в жизни: колёса у этого диковинного судна были не по бокам, а сзади. Чтобы не закричать от боли, мальчик попробовал прочесть название парохода сзади-наперёд. Получилось: «Анижучмеж».

Боль в пальце стала нестерпимой. Павлик решил: «Сосчитаю до трёх и закричу».

Раз... раз с половиной... два... два с половиной...

— У меня зубы устали, — виновато сказал Петя, отпустив палец.

— А ну, вставай на одну ногу! — приказал Павлик.

— На левую или на правую?

— Хоть на какую, только честно.

Петя согнул левую ногу в колене.

— Руки по швам опусти, — снова приказал Павлик. — Вот и стой, как милиционер.

— Они-то на двух ногах стоят. Им легче. А вон Нижние Петухи!

Справа начинался высокий берег. Вдоль по берегу стояли гладкие, как карандаш, и прямые сосны. Ветви у них были лишь на самых макушках. Среди сосен — сады, а в них — красивые разноцветные домики.

— Это и есть дачи, — объяснил Петя, — близко подойдёшь, увидишь, что балкончики резные, а на крышах деревян-

ные петухи. Вон Дом отдыха, вон детский санаторий, вон пионерский лагерь...

Всё это понравилось Павлику, и он разрешил:

— Ладно уж, вставай на обе ноги.

— Нет, — отказался Петя. — Я, брат, честный человек. Если надо час на одной ноге стоять, час и простою. Всё равно мне мимо Нижних Петухов ехать. К дедушке.

Завыла сирена, и трамвай стал поворачивать к берегу. Рядом с Павликом оказалась старушка в пионерской панаме.

— На целых две с половиной минуты опоздали! — возмущённо сказала старушка и обратилась к Павлику: — Нашли свой головной убор? Редкий случай! Ну, конечно, собирается дождь!

Старушка взглянула вверх, и панамы слетела с её головы. Павлик протянул руку, но опоздал. Панамы уже покачивалась на волнах.

— Капитан! Капитан! — кричала старушка. — Остановите пароход! Панамы за бортом! Остановите пароход!

— Это не пароход, а паротеплоход, — сказал Петя.

Трамвай пристал к двухэтажному, выкрашенному голубой краской дебаркадеру. Павлик пожал Пете руку.

Предсказания старушки сбываются

Тропинка вела вверх по берегу. Павлик вспомнил слова старушки о том, что здесь, в Нижних Петухах, живут ужасные ребята. А вдруг сейчас вот налетит кто-нибудь и настукает?

Павлик оглянулся — никого. Он двинулся вперёд, прошёл несколько шагов и испуганно остановился. Откуда-то сверху на тропинку прыгнул мальчишка. Он был или загорелый, или чумазый — не разобрать. Остриженная под машинку голова казалась непомерно большой и неестественно круглой. Он презрительно сплюнул и спросил:

— Из города? Дачник?

— Из города. Может быть, дачник. Ещё не знаю, — тихо отозвался Павлик.

— По шее хочешь?

— Нет.

Ответ озадачил большеголового мальчишку. Он почесал затылок и сказал:

— Я вот как дам тебе по шее...
— Зачем? — удивился Павлик.
— Зачем? — переспросил мальчишка и снова почесал затылок. — Не так надо отвечать. Я тебе скажу: «По шее хочешь?» Ты говори: «Попробуй». Ну, слушай: по шее хочешь?
— Попробуй.
— Во! И попробую! Ты говори: слабо.
— Я тебе не поугай, — сердито ответил Павлик. — Если хочешь драться, давай, а болтать мне некогда.
Мальчишка обошёл Павлика и крикнул:
— А ну, попробуй, стукни!
— Зачем мне тебя стукать? А как тебя зовут?
Мальчишка сделал страшное лицо, скрючил пальцы, затряс большой головой и прорычал:
— Меня зовут Вилька Чудиков! Все меня боятся! Никому проходу не даю! Любому настукаю! Во! — он погрозил кулаком. — Видал-миндал! Струсил?
— Конечно, струсил, — признался Павлик. — Стоит человек, рожи строит, кулаками размахивает, кричит. Может быть, ты ненормальный?
— Я? — Вилька подумал. — По-моему, нормальный. — Он сплюнул и добавил: — А в общем, топай отсюда. Мы с тобой ещё встретимся.
Вилька скрючил пальцы, хрюкнул и побежал вниз.

Кто такой Павлик Меркушев и почему он приехал в Нижние Петухи

Совсем забыл рассказать вам, кто такой Павлик Меркушев, как он один оказался на речном трамвае и зачем приехал в Нижние Петухи.

Павлику почти семь лет. Семь лет ему исполнится первого сентября. Понимаете?

Родители его — инженеры, работают на заводе. Лето они решили провести на Кавказе (когда-нибудь и вы туда поедете). Павлика они решили отправить в Нижние Петухи к дяде Семёну.

— Какие такие Нижние Петухи? — спросил Павлик. — Почему Нижние? А Верхние есть? А Средние?

— Обо всём узнаешь у дяди Семёна, — сказал папа, — поедешь туда один. Пора тебе быть самостоятельным человеком. Вот письмо дяде Семёну, вот деньги на билет...

А что может быть лучше, чем ехать куда-нибудь одному, без папы и мамы? Сам себе хозяин! Но, чтобы это заслужить, надо доказать, что ты можешь вести себя на «пять» да ещё с плюсом.

Здесь я должен рассказать вам об одном случае из моей жизни. И, хотя это было очень давно, вспоминать об этом мне стыдно. Но я расскажу.

Было мне тогда лет девять. Жили мы в Березниках, есть такой чудесный город на свете. Весь в зелени. И задумал я сбежать — знаете куда? В Африку. Решил я добраться до неё пешком. Насушил сухарей и отправился в путь...

Сами понимаете: попало мне здорово. Папа мой в гражданскую войну был партизаном и не любил нарушителей дисциплины.

Поэтому я и завидую Павлику. Меня одного ездить не отпускали.

Крапива и футбол

Чтобы стать хорошим футболистом, надо быть ловким, выносливым и сильным.

А ребята из Нижних Петухов добавляют:

— И не бояться крапивы.

Это почему же?

Сейчас узнаете.

В футбол играли на поляне между посёлком и сосновым бором. У огородов и у канавы возле дороги росла крапива. Была она не большая, не маленькая, а так — выше метра. Сюда часто закатывался мяч.

Когда Павлик подошёл к поляне, игра была в самом разгаре.

— Какой счёт? — спросил он у вратаря.

— Семь-восемь в нашу пользу! Давим!

— Вставай играть! — крикнул кто-то. — У нас одного не хватает!

Павлик выбежал на поляну и бросился к мячу. И только хотел он пнуть, как юркий мальчишка в красной майке подхватил мяч и умчался вперёд.

— Разиня!

Павлик, можно сказать, разозлился. Он догнал мальчишку и ударил по мячу. Мяч улетел в заросли крапивы. Павлик закрыл лицо руками и прыгнул в крапиву. Руки ожгло. Он вы-

пнул мяч, выскочил из зарослей и прямо перед собой увидел вратаря.

Удар!

Гол!

— Ты куда бьёшь, мазила? — в ужасе закричал вратарь. — Своим гол забил! Нашли помощника!

Надеюсь, вы понимаете, что это значит — забить гол в свои ворота?!

Ребята окружили Павлика и заговорили наперебой:

— Откуда такой взялся?

— Ещё в бескозырке!

— Напирать ему, чтоб знал!

— Напирать? — спросил обиженный и напуганный Павлик. — А за что? Откуда я знал, чьи ворота? — он потёр обожжённые крапивой щёки и предложил: — Давайте лучше крапиву вырубим! Возьмём палки и по коням! Раз-два! На полном скаку! Вперёд, не трусь, руби крапиву!

Эти слова прозвучали, как боевая команда. Миг — и ребята рассыпались кто куда. С палками в руках налетели они на заросли крапивы. Кто ожёгся, тот кричал. Кто не ожёгся, тоже кричал. Все кричали.

Неприятное условие

Долго длился бой. Никого не убили, но почти все были ранены. Сидели, усталые, на траве и махали обожжёнными руками.

— Мне отдыхать некогда, — сказал Павлик. — Где здесь восьмая дача?

Она стояла на самом берегу Камы. Это был голубой двухэтажный домик с балконом.

Павлик толкнул калитку. Она оказалась закрытой. Мальчик постоял-постоял и перелез через забор.

— Гав! Гав! Гав!

На него бросился огромный лохматый пёс. Павлик закричал от страха:

— Стой!

Пёс остановился, сел. Его длинный розовый язык мелко дрожал и едва не касался земли.

— Как ты попал сюда, дружок? — откуда-то сверху раздался голос. Павлик поднял голову и увидел на балконе мужчину в очках и соломенной шляпе.

— Я попал сюда через забор, — ответил Павлик. — Калитка-то ведь закрыта.

— Я подозреваю, что ты — мой племянник.

— А вы мой дядя Семён?

Дядя вышел во двор, пожал племяннику руку и проговорил:

— Тебе просто повезло. Этот пёс не трогает маленьких.

Прочитав письмо отца Павлика, дядя Семён задумчиво сказал:

— Значит, будем жить вместе. Одно условие: обеды варить, полы мыть, воду носить, бельё стирать — всё будем делать сами. Я белоручек не люблю. Договорились?

— Договорились, — Павлик тяжело вздохнул.

Вот и прошёл первый день жизни Павлика Меркушева в Нижних Петухах.

ДЕНЬ ВТОРОЙ

*Что лучше:
сходить в магазин
или
сидеть голодом?*

По утрам Павлика будила мама. Просыпался он всегда с неохотой. Зато в воскресенье можно было спать вдоволь, часов до...

Ну-ка, отгадайте!

Думаете, до десяти часов?

Нет, не угадали. Павлик мог спать часов до двенадцати. Лежит себе, и никаких забот. Лежит в кровати, а кажется

ему, что плывёт он на корабле по бурному морю или скачет на лихом коне с шашкой в руках.

Но сегодня никто не разбудил Павлика. Он открыл глаза и увидел, что рядом стоит ещё одна кровать. Вчера её не было.

В комнату вошёл дядя Семён и сказал:

— Здорово же ты спишь. Больше, чем Василий. Это наш старый кот. Тоже любит поспать. Но где ему до тебя!

Глаза дяди Семёна за большими очками кажутся строгими, а губы улыбаются. Павлик тоже хотел улыбнуться, но сравнение со старым котом обидело его. Он спросил:

— Чья это кровать?

— Твоя, — ответил дядя Семён. — Запасная. На всякий случай. Как одну продавишь, так на другую переляжешь. Каждый засоня должен иметь запасную кровать. Я займусь тобой, дорогой племянничек. Не виделись мы с тобой лет пять, и ты стал заметно хуже. Прежде всего, — продолжал дядя Семён уже не таким строгим тоном, — я научу тебя продлять жизнь. Я знаю средство. Этим мы займёмся завтра утром. А сейчас обсудим один важный вопрос. Есть хочешь?

— Очены! — радостно воскликнул Павлик.

— Чаю хочешь?

— Конечно, хочу!

— И хлеба с маслом хочешь?

— И хлеба с маслом хочу!

— Appetit у тебя замечательный, — одобрил дядя Семён. — Но вот беда: ни чая, ни хлеба, ни масла, даже воды у меня нет.

— Значит, я голодом жить буду? — дрожащим голосом спросил Павлик.

— Да, будешь голодным, если хочешь походить на старого кота Василия. Лежит он и ждёт, когда ему поесть принесут. Но ведь он кот, а ты человек. Ты ведь можешь до магазина прогуляться. Но если не хочешь, не ходи. Я тебя не заставляю.

Долго размышлял Павлик. Идти в магазин было лень. Но ещё хуже сидеть голодом. И Павлик решил идти.

— А как ты насчёт сдачи? — спросил дядя Семён.

— Да так... приношу.

— Всю?

Павлик кивнул и промолчал: был у него в жизни случай, о котором он не любил вспоминать.

Честное слово бородатого человека

Вы никогда не были в Нижних Петухах? Если не были, то жаль. Это, конечно, не Крым и не Кавказ, но очень хорошее место. Расположен посёлок на самом берегу реки, среди соснового бора. Сосны здесь такие высокие и прямые, что хоть сейчас любую ставь вместо мачты на корабль. Недаром эти сосны называют корабельными.

Павлик шёл по берегу и останавливался возле каждой дачи. Особенно понравилась ему розовая дача с длинным деревянным шпилем на крыше.

Но ещё больше понравился мальчику старичок. Он стоял на веранде и смотрел в сад. Старичок был невысокий, а борода у него была почти до пояса.

Павлик смотрел на неё и думал, сколько же лет надо прожить на белом свете, чтобы отрастить такую огромную бороду.

Старичок заметил Павлика и спросил:

— Вам кого, юноша?

— Я не юноша, и мне никого не надо.

— Странно... Тогда позвольте полюбопытствовать, а почему вы смотрите на меня?

— Я смотрю не на вас, а на бороду. Можно?

— Сделайте одолжение. Нравится?

— Очень!

— И вы не отказались бы иметь такую бородищу?

У Павлика дух захватило, когда он представил себя бородатым.

— Напрасно! — старичок помолчал и повторил: — Напрасно! Никогда не завидуйте старикам, молодой человек. Уверяю вас, что самый бородатый старик завидует вам, мальчишкам.

— Не может быть! — изумлённо прошептал Павлик.

— Честное слово бородатого человека! — сказал старичок. — Надеюсь, что мы с вами ещё встретимся и обсудим этот важный для вас вопрос. Сейчас, прошу извинить меня, спешу.

Павлик пошёл дальше.

Самый вкусный в жизни завтрак

— Тебя ещё не избили?

Павлик поднял голову вверх и увидел на балкончике зелёной дачи старушку, ту самую, которая уронила в воду свою панаму.

— Нет, не избили.

— Изобьют, — успокаивающим тоном произнесла старушка. — Должны избить. А куда ты направляешься?

— В магазин.

— В магазин?! — старушка всплеснула руками. — Не ходи туда! Там сидят сплошные жулики и разбойники! Тебя обсчитают или обвешают! Я знаю. Вчера я купила двести граммов ириса с мандариновыми корочками. Прихожу домой, разворачиваю кулёк, смотрю — одна ириска надкушена!

— Может быть, вы сами по дороге откусили? — спросил Павлик.

— Ты считаешь, что я вру? — сердито проговорила старушка. — Иди, иди в магазин, узнаешь.

Павлик пошёл дальше.

В магазине он занял очередь и стал смотреть на продавщицу — толстую тётю в белой косынке. Тётя всё время улыбалась и говорила так быстро, что ничего нельзя было разобрать. Спросила, например:

— Вамзавернутьилинет?

Павлик еле-еле догадался, что это значит: «Вам завернуть или нет?»

Когда подошла его очередь, он перечислил всё, что ему было нужно, и попросил:

— Только, пожалуйста, не обсчитайте и не обвешивайте.

Продавщица ответила:

— Мымаленькихнеобсчитываем.

— Это его Васса Васильевна напугала, — сказал мужчина в капитанском кителе. — Ей на каждом шагу жулики и разбойники мерещатся.

Обратно Павлик торопился: очень хотелось есть. Но дядя Семён сказал:

— Теперь за водой. Прямо вниз под горой — ключик. Бери чайник.

Берег был очень крутой. Песок осыпался под ногами. Сделаешь шаг вперёд — сразу скатишься назад. Обратно на берег Павлик поднялся еле живой — до того устал. Он выпил глоток воды и почувствовал, что заломило зубы — такая холодная вода.

Когда сели, наконец, за стол, дядя Семён сказал:

— Это у тебя самый вкусный в жизни завтрак.

Павлик кивнул.

Не верите?

А вот попробуйте сделать всё так, как посоветовал племяннику дядя Семён, и поймёте, в чём дело.

Человек смелее коровы

Шёл мелкий дождик, но Павлик отправился гулять.

У забора стояла большая тёмно-коричневая корова. На каждый рог можно было надеть по арбузу. Здо-о-оровые рога!

Корова покосилась на мальчика одним глазом, и Павлику стало страшно. Он пробежал мимо, оглянулся и замер от удивления на месте.

За коровой стоял человек. В руках он держал зонтик, и спицы касались коровьего хвоста. Корова сделала шаг, и человек сделал шаг. Корова пошла вдоль забора, и человек за ней.

Когда он приподнял зонтик, Павлик узнал старичка, с которым разговаривал утром. Но бороды у него уже не было!

— Где борода? — в ужасе прошептал мальчик.

— Я предусмотрительно спрятал её под плащ, — объяснил старичок. — Если она вымокнет, то будет очень долго сохнуть.

Павлик облегчённо вздохнул и спросил:

— А почему вы ходите за коровой?

— Связал себя словом, — печально проговорил старичок. — Моя хозяйка уехала в город и попросила меня загнать вот эту корову вот в этот двор.

— И как вы её не боитесь?

— А почему я её должен бояться? — удивился старичок. — Запомните, мой юный друг: человек смелее коровы и сильнее.

— Тогда... тогда... — Павлик испуганно посмотрел на корову и нерешительно добавил: — Надо загнать её во двор.

— Попробуйте.

Павлик подошёл к коровьей морде, закрыл от страха глаза и крикнул:

— Марш во двор, рогатая!

Корова вытянула шею, прищурила левый глаз и ответила:

— Му-у-у...

— Нет, мой юный друг, корова, судя по всему, как и человек, нуждается не в окрике, а в ласке, — строго заметил старичок. Он приблизился к корове и сказал, поклонившись: — Будьте любезны, уважаемая, войдите во двор. Мы вас очень просим.

Корова отрицательно покачала головой и коротко ответила:

— Му!

— Надо стукнуть её зонтиком, — предложил Павлик.

— Ни в коем случае! — возразил старичок. — Уважаемое животное, договоримся так: вы сейчас спокойно войдёте во двор, а я в свою очередь...

Корова нагнула голову и так грозно замычала, что старичок с возмущением воскликнул:

— Я отказываюсь с ней разговаривать!

Он отдал зонтик мальчику, взял корову за рога и потянул вперёд, приговаривая:

— Напрасно вы думали, что я струшу. Я, к вашему сведению, упрям.

Павлик толкал корову сзади. Она мычала на весь посёлок.

Закрыв ворота, старичок удовлетворённо сказал:

— Мы с вами проделали работу необычайной важности. Прощу ко мне в гости, мой юный друг.

„Если бы вы знали, как я вам завидую!“

Старичок жил на первом этаже в большой комнате. Письменный стол был завален книгами. У стены стояла кровать. У окна — два стула. Вот и всё! Хоть в футбол играй — до того пусто в комнате.

— Как вы устроились с питанием? — озабоченно поинтересовался старичок. — Вы знаете, я очень люблю молоко и за день выпиваю около двух литров... Но пора представиться друг другу. Меня зовут Пётр Петрович. Фамилия моя Золотарёв. Я историк, изучаю историю нашего края. А вы расскажите мне о себе.

— Меня зовут Павлик. Фамилия моя — Меркушев. Я ещё ничего не изучаю.

— И преотлично, успеете. А сейчас мы будем пить чай. То есть мы могли бы пить чай, но в чайнике нет ни капли воды. А подниматься в гору мне трудно.

— Я принесу воды.

— Буду очень признателен, — Пётр Петрович поглалил мальчика по голове. — А я приготовлю яичницу. Мы чудесно закусим.

Вскоре они уже сидели за столом. Павлик спросил:

— Пётр Петрович, а почему даже самый бородатый старик завидует мальчишкам?

— О! — Пётр Петрович поднял вверх правую руку. — У вас впереди такая жизнь, какой не видели самые бородатые. Вот посмотри на меня и на мою бороду. Сколько в ней седых волосков, а все волоски в ней седые, столько несчастий я перенёс в жизни. До советской власти простому человеку трудно было пробивать себе дорогу... У вас вся жизнь впереди.

В это время кто-то крикнул под окном:

— Пётр Петрович!

— Слушаю вас, хозяйюшка, — ответил он, подойдя к окну. — Что вам угодно, уважаемая?

— Уважаемая-то я уважаемая, а чего это вы чужую корову в наш двор загнали?

— Чужую? — обрадовался Пётр Петрович. — Милое животное! Это необычайно развитая в умственном отношении корова! Ведь она упорно отказывалась заходить в чужой двор! Вы подумайте!

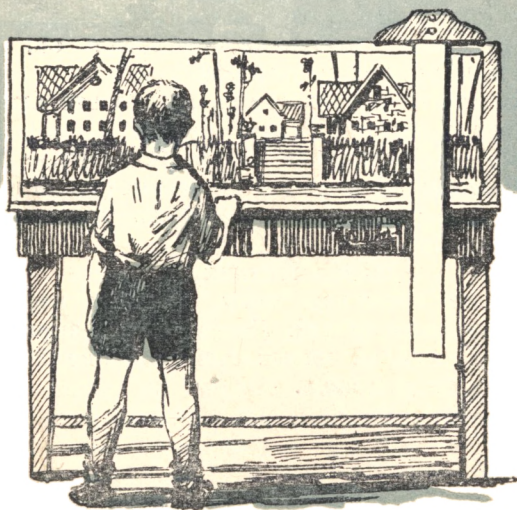
На прощанье он сказал Павлику:

— Прошу не забывать меня. Я могу рассказать вам массу интереснейших вещей. Любопытно, например, узнать, почему данный посёлок называется Нижние Петухи.

Так прошёл второй день.

ДЕНЬ ТРЕТИЙ

Как продлить жизнь

— Вставай, племянник! Быстро!

Павлик в полусне вышел на берег, поёживаясь от утреннего холода. Странной показалась ему тишина, которая стояла вокруг. Ни одного человека. Будто и река спит.

— Красота, — протяжно прошептал дядя Семён.

— Холодно, — ответил Павлик. — Почему так тихо?

— Потому что все ещё спят. Вон всходит солнце. Сейчас четыре часа восемь минут.

— А как продлить жизнь?

Дядя Семён улыбнулся, поправил очки, словно проверяя, крепко ли они держатся, и скомандовал:

— За мной бегом марш!

И побежал. Павлик постоял в недоумении и побежал следом.

— Торопись! — через плечо крикнул дядя Семён. — Опоздаем!

Дышать было трудно. Будто Павлик проглотил шарик, а он застрял в горле. Но любопытство придавало сил. Шутка сказать — продление жизни! Ради этого можно и помучиться.

А дорога шла в гору.

— Не отставай! — звал дядя Семён.

Он на мгновение остановился и побежал обратно. Павлик хотел плюхнуться на траву, но неожиданно почувствовал, что усталость исчезла и ноги сами несут его вперёд.

— Шагом! — скомандовал дядя Семён.

— А когда жизнь продлять будем?

— Уже продляем, — ответил дядя Семён. — Спать надо меньше. Вот сегодня мы проснулись в четыре часа. На сколько же больше часов ты проживёшь? На целых шесть часов! Павлик не мог не согласиться.

Мечтатель? Разве есть такая профессия?

В комнате дяди Семёна окна не было, зато на балконе вела большая стеклянная дверь. Прямо против неё стоял чертёжный стол с наклонной доской. Пить чай на таком столе нельзя, зато рисовать и чертить удобно. На доске кнопками был приколот лист бумаги.

Как увидел Павлик этот лист, так и остался стоять с раскрытым ртом.

На листе бумаги разноцветными красками был нарисован знакомый крутой берег, высокие сосны. Но вместо деревянных дач стояли каменные, со множеством окон. Вместо деревянной лестницы вверх по берегу вели каменные ступени.

— Такими будут Нижние Петухи через несколько лет, — объяснил дядя Семён. — Я по профессии мечтатель.

— Мечтатель? — удивился Павлик. — Разве есть такая профессия?

— Самая главная профессия. Кто не умеет мечтать, тот неважный работник. Я мечтаю с карандашом в руках. Я превращаю свою мечту в здания, дороги, посёлки, города. Мне поручили превратить дачный посёлок Нижние Петухи в город отдыха. Домов отдыха уже не хватает, надо строить города. Но прежде чем начать строить, надо нарисовать. Я учусь профессии архитектора.

«Хорошо им, взрослым, — подумал Павлик, — сколько у них в жизни интересного! А у нас?»

Мурашкин Владимир Иванович

Павлик вышел за калитку. На скамейке у забора стоял мальчик. Утро было жаркое, а коричневый пиджак он застегнул на все пуговицы и чёрную кепку надвинул на самые брови.

— Как тебя зовут? — спросил Павлик.

— Мурашкин, — гордо ответил мальчик. — Владимир Иванович.

— Какой же ты Владимир Иванович? Когда ты всего-навсего Володька. А, может быть, и Вовка.

— Если здорово поесть, то можно, — задумчиво произнёс Мурашкин, не обращая внимания на слова Павлика.

Тогда Павлик рассердился и грозно спросил:

— Ты что здесь делаешь?

— Смотрю на реку. Решил переплыть.

— Врёшь!

— Я никогда не вру. У кого хочешь спроси. А уж если я решил что-нибудь сделать, то, будьте спокойны, — не обману. У меня секретов, знаешь, сколько?

Павлик подумал и сказал:

— Давай слезай со скамейки и расскажи мне, кто ты такой, а то я ничего не понимаю.

Мальчик не стал спорить и спрыгнул на землю.

— Ой, какой ты маленький! — удивлённо воскликнул Павлик. — Нет, ты совсем не Владимир Иванович. Ты Вовка или Володька.

— Я Мурашкин, — гордо сказал мальчик. — А то, что я маленький, не беда. Вырасту.

— Когда же ты вырастешь?

— Успею. Чего мне горопиться? У меня порода такая. Не то что у тебя, — наставительно проговорил Мурашкин. — Ты будешь до десяти лет расти, а потом перестанешь. А я буду с десяти лет расти, без конца буду расти, до самой смерти.

Сообщение это настолько расстроило Павлика, что он присел и долго молчал; потом спросил:

— А ты не врешь?

— Вру, — таинственным шёпотом отозвался Мурашкин. — Только ты меня не выдавай. Меня все боятся. Думают, что я вырасту и драться начну. А я никогда не вырасту! Вот в чём беда. Мне врач справку выдал.

— Какую справку?

— Я опять соврал! — огорчённо признался Мурашкин. — Щёлкни меня по лбу. Я так сам с собой договорился: как сокру, сразу лоб подставляю. Бей, не жалко! Может, и отвыкну врать.

Павлик щёлкнул Мурашкина по лбу. Тот потёр ушибленное место и неуверенно сказал:

— Помогает.

— Почему же ты врешь, если лоб больно?

— А откуда я знаю? — растерянно пробормотал Мурашкин. — Я не замечаю, что вру. А когда замечу, то уже поздно — соврал.

Секреты Мурашкина

Мурашкин оглянулся по сторонам, наклонился к Павлику и прошептал:

— Скажи мне свой секрет, я тебе потом свой скажу.

— Нет у меня никаких секретов.

— У каждого человека есть секреты, — уверенно заявил Мурашкин. — Может сто секретов быть.

— Почему ты всё знаешь? Может, стукнуть тебя по лбу?

— Стукни, — согласился Мурашкин, — но не очень больно. Я ведь ещё не соврал. Собирался... Ну, слушай, — продолжал он, потеряв после щелчка лоб. — Слушай мои секреты. Вот отгадай, какие у меня волосы: чёрные или белые?

— Чёрные, — наугад ответил Павлик.

— Хорошо бы, — мечтательно вздохнул Мурашкин, — я даже на белые согласен. А у меня средние.

— Не понимаю.

— Чудак человек, не понимает. Бывают волосы чёрные, бывают белые, а у меня средние. Вот... — Мурашкин снял кепку. Волосы у него были огненно-рыжими. — Я в маму уродился. И ничего ты с ними не сделаешь! Я их под машинку остриг, ждал-ждал, смогрю: опять рыжие. Но я почер-

нею! — грозно заверил Мурашкин. — Я средство знаю. Надо каждое утро на голодный желудок есть чёрный хлеб... Ещё у меня секрет есть — пиджак. Ношу его, чтоб фигуры не было видно.

— Какой фигуры?

— Ну, плечи, грудь, спина и прочее. Я слабый, а в пиджаке — сильный. Видишь, плечи богатырские!

— Они у тебя висят! — рассмеялся Павлик.

— Пусть себе висят. Лишь бы были.

— А Кому тебе всё равно не переплыть, даже в пиджаке. Скажешь, переплыть?

— Стукни меня по лбу, тогда отвечу.

Схватившись после щелчка за лоб, Мурашкин ответил:

— Конечно, не переплыть.

...Это было на третий день жизни Павлика Меркушева в Нижних Петухах.

ДЕНЬ ЧЕТВЁРТЫЙ

*„В наших лесах
появился
тигр“*

Вода была тёплая. Ребята вылезли из реки только потому, что устали, и улеглись на песок. Откуда ни возьмись, рядом оказался Мурашкин.

— В наших лесах появился тигр, надо его словить, — прошептал он. — Я сам, своими собственными глазами видел тигра.

— А бегемота ты не видел? — спросил Вилька Чудиков. — А зебру полосатую ты не видел?

— Тигры только в Африке водятся да в зоопарке, — сказал Павлик.

— Яму надо вырыты! — с жаром произнёс Мурашкин. — Какие могут быть тигры, если даже ямы нет? Будет яма, будет и тигр. Надо выкопать глубокую яму, положить в нее мяса и закрыть ветками. Тигр побежит и провалится.

— Да нет здесь тигров, — проговорил Павлик, — никто их не видел.

— Не видел? Конечно, не видел. Как же их увидишь, если они зелёного цвета!

— Зелёного? — хором спросили ребята.

— А вы как думали! Были бы они жёлтые, их бы давно словили! А зелёные ходят себе, и никто их не видит.

Ребята призадумались: кто его знает, может, и не врёт Мурашкин? А он говорил, размахивая руками:

— Надо взять лопаты и копать яму! Мяса я достану! Про нас в журнале «Огонёк» напечатают! Тигра можно научить на одной ноге прыгать! В цирке выступать будем! Я билеты продавать буду!

— А где цирк построят? — спросил Вилька Чудиков.

— Напротив клуба. Хочешь — в кино иди, хочешь — тигра смотреть.

— А я что делать буду? — спросил Павлик.

— Ты контролёром будешь. Чтоб без билета ни один человек не прошёл. А то я знаю нашего брата.

— А я что делать буду? — спросил Вилька.

— Ты? — Мурашкин ненадолго задумался. — На патефоне играть умеешь? «Хороши весной в саду цветочки» или «Снова замерло всё до рассвета»?.. Ну вот, будешь вроде оркестра. Как рукой махну, так и заводи.

— Была нужда! — Вилька презрительно поморщился и сплюнул. — Он билеты продавать будет, а я ему патефон крути.

Но остальным ребятам затея понравилась. Вы только представьте себе: в Нижних Петухах будет свой цирк! Не во всяком посёлке такое бывает: цирк да ещё с дрессированным тигром!

— Ерунда получится, — сказал Павлик, — тигр-то зелёный! Никто ведь зелёных тигров не видел. Смеяться люди будут.

— А краски? — разгорячился Мурашкин. — Раз-два и покрасим! Будет какой надо!

— Укусит, — боязливо произнёс Павлик. — Как сца-а-а-пает тигр за руку...

— Сца-а-апает, — передразнил Мурашкин. — Что он — собака? Это собаки цапают, а тигры глотают. А разве нас, — Мурашкин ударил себя кулаком в грудь, — можно проглотить? Невозможно! У тигров глотки маленькие! Им даже меня не проглотить. Подавятся. Самое главное — не трусить! А вы трусили! Я сам тигра словлю, сам цирк открою, заревёте тогда от зависти! Трусили?

— Я никогда не трушу, — сказал Павлик.

— И я! И я! — закричали ребята.

Мурашкин подождал, когда смолкли крики, и важно приказал:

— Идите за лопатами и приходите к лесу!.. Можете считать, что тигр в наших руках.

Злостный замысел

Один лишь Вилька Чудиков не пришёл в назначенное место. Вернее, он пришёл, но без лопаты. Спрятался в кустах.

Ребята торопливо копали яму и не замечали его. А он думал над тем, как бы им навредить. Уж такой он был человечешко: любил всякие неприятности делать. Недаром его называли сухопутным пиратом.

— Одною я боюсь, — громко сказал Мурашкин, — этот Вилька Чудиков способен на любую подлость. Его злостные замыслы не имеют границ.

«Точно! — подумал Вилька. — Я вам устрою охоту на тигров!»

Он отполз назад и побежал в посёлок.

Тигр падает в яму

Яма была готова. Мурашкин бросил на дно котлету. Гору свежеврытой земли ребята накрыли пихтовыми ветками.

— В засаду! — приказал Мурашкин. — Сидеть тихо, не разговаривать. Когда тигр упадёт в яму, надо ждать час, чтобы зверь обессилел. Тогда мы его спокойно скрутим верёвками.

Ребята улеглись в кусты. Скоро лежать наскучило. Мурашкин громко шмыгал носом. Павлик чуть не стонал: у него чесалась пятка.

— Может, ты наврал? — спросил он Мурашкина. — Может, стукнуть тебя по лбу?

Мурашкин жалобно пискнул и показал рукой вперёд. Там, в густых зарослях, виднелось что-то зелёное! Оно осторожно двигалось к яме и негромко рычало.

Тигр!!!

— Спасайся, кто может! — заикаясь, прошептал Мурашкин и первый бросился наутёк.

Ребята помчались за ним и позади себя услышали, как тигр с шумом провалился в яму.

Непредвиденное обстоятельство

Дома Вилька разыскал старое зелёное одеяло и вернулся в лес. «Ох, и напугаются тигроловы несчастные!» — торжествуя думал он.

Вилька накрылся одеялом, зарычал и медленно пополз вперёд. Всё произошло так, как он и предполагал. Ребята испугались, убежали, а Вилька прыгнул в яму.

Но тут случилось то, о чём он не подозревал. Яма оказалась глубокой, в ней была вода. Вилька увидел, что ему из ямы не выбраться.

— Спасите! — закричал он. — Помогите!

Никто его не услышал. Никого поблизости не было — ни тигров, ни людей. Вилька стучал зубами от холода и тихо скулил. А вода прибывала. Она уже доходила до колен сухопутного пирата.

В цирке будет тысяча мест

В это время Павлик с приятелями был в комнате дяди Семёна. Дядя Семён выслушал их и сказал:

— Тигров в наших лесах не было, нет и не будет. А вот цирк через несколько лет действительно построят.

— Что я вам говорил! — радостно закричал Мурашкин. — Был бы цирк, а тигры найдутся!

Дядя Семён развернул перед ребятами большой лист бумаги. На нём было нарисовано круглое здание с куполом. На куполе — мачта с флагом.

— Вот такой цирк построят в Нижних Петухах, — сказал дядя Семён. — И будет в цирке тысяча мест. А теперь расскажите мне, кто надоумил вас тигров ловить?

— Да один человек, — скромно ответил Мурашкин. — Тигр уже в яме. Пора его связывать.

— Глупости, — строго произнёс дядя Семён. — Никакого тигра в вашей яме быть не может. Надо яму закопать, а то упадёт в неё коза или корова.

— Пусть не падают, — сказал Мурашкин, — не для них копали. Для тигра. В яме тигр, — заверил он. — Сам видел. Клыки вот такие. Рычит.

Дядя Семён попросил показать ему яму.

Яма была пуста.

— Ай да зверь! — восхитился Мурашкин. — Из такой ямы выпрыгнул!

Дядя Семён приказал зарыть яму. Ребята заработали лопатами. И никто не подозревал, что на дне ямы, под водой лежит... Наберитесь терпения, расскажу всё по порядку.

Кто услышал крики

Шёл по лесу человек и улыбался. Он даже пробовал напевать. Но песни у него не получилось, потому что петь этот человек не умел. Многое он умел делать, но петь не умел.

«Не беда, — решил человек, — не получается, не надо. Приду домой и радио послушаю. По радио иногда хорошие песни передают».

И он пошёл дальше, улыбаясь, потому что никогда он не унывал, хотя жизнь у него была нелёгкая, потяжелее, чем у нас с вами. В районе было много колхозов, и этот человек отвечал за то, сколько они уберут урожая, сколько вырастят коров и свиней. В районе было несколько заводов, и человек этот отвечал за их работу. Вообще этот человек отвечал за всё. И если бы все его обязанности переписать, то получился бы список длиннее метра.

Звали его Алексеем Егоровичем, работал он секретарём районного комитета партии.

Задумавшись о своих делах (а шёл он из колхоза), Алексей Егорович не сразу услышал жалобные крики:

— Спасите, помогите!

Он был храбрым человеком, сражался на войне, но ему стало немного не по себе, когда он услышал эти крики. Алексей Егорович огляделся кругом — никого.

Тогда он побежал по лесу, чутко прислушиваясь, стараясь определить, откуда доносятся крики.

Новая подлость сухопутного пирата

Алексей Егорович с трудом догадался, что крики раздаются из-под земли. Он внимательно смотрел по сторонам и наконец заметил яму. Алексей Егорович разбросал ветки. Перед ним по пояс в воде был Вилька, вымазанный глиной. Он хотел что-то сказать, но получилось:

— Т...т...т...у...у...

Тогда Алексей Егорович схватил мальчишку за руки и вытащил из ямы.

— Ты кто такой?

И Вилька ответил:

— Тук-так-тук...

Так у него стучали зубы.

— Бегом! — приказал Алексей Егорович.

Они побежали по дороге; бежали до тех пор, пока Вилька не пробормотал:

— Согрелся.

— Теперь поговорим, — предложил Алексей Егорович. — Скажи мне, чумазый человек, кто ты такой, что это за яма и как ты в неё попал.

Вилька Чудиков был хитрый. Он понимал, что о его хулиганских выходах знает весь посёлок, а хвастаться продалками можно только среди мальчишек. И Вилька ответил так:

— Нашлись тут одни... Решили тигров ловить, а поймали меня, человека.

— Погоди, погоди, парень, — остановил его удивлённый Алексей Егорович. — Каких тигров?

— Зелёных.

— Зелёных? — Алексей Егорович приложил ладонь к Вилькиному лбу и сказал: — Температура у тебя нормальная, а говоришь ты ерунду.

— Чистую правду говорю. Тигров решили ловить, цирк построить, билеты продавать, чтоб денег побольше заработать.

— А кто всё затеял?

Вилька ответил:

— Павлик Меркушев. С восьмой дачи.

Нет, недаром Вильку Чудикова называли сухопутным пиратом!

„Спасибо одеялу!“

Наступил вечер, а узнать, кто побывал в яме, так и не удалось. Вилька сидел с ребятами и посмеивался.

— Всё равно узнаем, — сказал дядя Семён.

— Не узнаете, — ответил Вилька, — тигра убежала, привет передавала. Может, в вашей яме слон сидел? Или бегемот?

— Узнаем, — повторил дядя Семён. — Самое главное мы сделали — яму засыпали.

— Делать вам нечего! — Вилька расхохотался. — То копают, то засыпают... — Вдруг он вскочил. — А одеяло? Одеяло-то моё засыпали! Отвечать будете! Ох, и попадёт мне дома!

— Это ты и есть бегемот! — сказал Мурашкин. — Крокодил бесхвостый! Пропадай твоё одеяло! Не жалко!

— Спасибо одеялу, — насмешливо сказал дядя Семён. — Теперь мы знаем обманщика.

— Ребята! Ребята! Товарищи! — кричал Вилька. — Бери лопаты, пошли одеяло выкапывать! Спасём одеяло!

Ни никто из ребят даже не пошевелился.

Это был четвёртый по счёту день жизни Павлика Меркушева в Нижних Пётухах.

ДЕНЬ ПЯТЫЙ

*Очень хорошая
девочка*

Была у Павлика тайна. О ней он никому не рассказывал. И если бы его стали мучить самыми страшными муками, он не открыл бы своей тайны. Ни за что.

Но любая тайна со временем становится известной. Так случилось и с Павликом.

Расскажу по порядку: с чего началась и чем кончилась эта история.

Однажды, ещё до отъезда в Нижние Петухи, гулял Пав-

лик в городском саду. Гулял, гулял и заскучал, потому что не встретил ни одного знакомого. А деньги, которые дала ему мама, он давно истратил. С завистью поглядывал он на счастливых, толпящихся у киосков с мороженым.

Вдруг Павлик услышал жалобный голос:

— Ой, помогите, пожалуйста! Ой! Ой! Ой!

Все мы мечтаем о подвигах и ждём случая, когда можно будет совершить героический поступок. Вот и Павлик бросился сквозь кусты.

Увидел он девочку с длинными чёрными волосами. Она смотрела на него испуганно.

Как все мальчики, Павлик перед девочками старался выглядеть грубоватым и поэтому спросил недружелюбно:

— Чего кричишь?

— Оно бежит, — прошептала девочка и показала на скамейку. На скамейке стояли два бумажных стаканчика. Из них на землю капало мороженое.

— Что же вы смотрите? — спросила девочка. — Кушайте. Я купила два стаканчика, а оно побежало!

— Да-а, — важно протянул Павлик, — пропадает мороженое.

— Берите, берите!

— А не жалко?

— Нисколько. Я не жадная. Меня зовут Люсей. А вас?

— Павликом.

Они молчали, пока не съели мороженое. Потом девочка спросила:

— Мы будем дружить?

А в это время шли мимо два противных человека. Они стали прыгать и кричать:

— Жених и невеста! Жених и невеста! Поехали по тесту!

От стыда Павлик был готов провалиться сквозь землю. Позор! Позор!

Он отвернулся от Люси, словно был с нею незнаком, а она крикнула мальчишкам:

— Ну и что! А вам завидно!

Мальчишки от такой наглости опешили, заморгали глазами, а Люся снова крикнула:

— Завидно! Завидно! Завидно, что у вас невесты нет!

Мальчишки убежали.

— Я мальчишек не боюсь, — весело сказала Люся, повернувшись к Павлику...

Но Павлика уже не было. Он тоже убежал.

Понимаете?

Неприятно мне писать об этом, но приходится.

Правда, Павлик быстро раскаялся в своем поступке и стал разыскивать Люсю. Он обежал весь парк, но не встретил её. Грустный шёл он к трамвайной остановке. И вдруг, подняв голову, Павлик увидел девочку и бросился к ней с криком:

— Люся!

Но она посмотрела так, словно перед ней был не Павлик, а пустое место. Посмотрела и вошла в вагон. Павлик тоже встал на подножку.

Трамвай тронулся с места.

— Отпустите! Отпустите! — раздался чей-то голос. — Сумку отпустите!

Павлик почувствовал, что его кто-то тянет. Оказалось, что за пуговицу его пиджака зацепилась авоська той тётеньки, которая кричала «Отпустите!».

Пришлось Павлику спрыгнуть на землю.

Больше он с Люсей не встретился и очень, очень жалел об этом.

Почему Мурашкин упал с кровати

Вот сегодня Павлик снова вспомнил о Люсе и загрузил. Ему все еще было стыдно.

Утром он встретил Петю Масалкина. Если вы забыли его, я вам напомним: это тот мальчик, который спас бескозырку. Едва они поздоровались, как прибежал Мурашкин.

— Ночью я упал с кровати, — сказал он. — Не верите?

— Верим, — ответил Петя. — Бывает, брат. Здорово стукнулся?

— Пустяки. Вот в детстве я упал с качелей. Это было ужасно. А с кровати — ерунда. Вы думаете, я зря упал?

— А что? — спросил Павлик. — С пользой?

— Еще бы! Я сделал научное открытие!

— А кровать при чём?

— Я упал от радости, — объяснил Мурашкин. — Я обрадовался, когда увидел во сне эту чудесную машину... Понимаете, когда я летел с кровати, ещё помнил машину, а когда стукнулся лбом... всё вылетело из головы.

— Смешной ты человек, Мурашкин, — сказал Павлик. — И вечно ты что-нибудь выдумываешь и врешь.

— Вру, — пробормотал Мурашкин. — Это не беда. Говорят, порошок такой есть: проглотишь и будь спокоен, не соврѣшь. Вот достану такого порошка...

— Я знаю твою машину, — задумчиво произнёс Петя, — это вездеход.

— Точно! — закричал Мурашкин. — Вездеход! И я вспомнил! Построим вездеход и поедem. Сначала проедem по Нижним Петухам, по всем улицам и закоулкам. Пусть смотрят и завидуют. Про нас в журнале «Огонёк» напечатают!

— Обдумать надо, — пробовал возразить Павлик, но Петя перебил его:

— Строить надо.

— Правильно, — поддержал Мурашкин. — Главное — не трусить! Если трусите, я сам лодку достану, сам вездеход построю, заревёте тогда от зависти!

— Идём! — позвал Павлик.

Когда потонул „Патух“

Постройка вездехода оказалась лёгким делом. Честно говоря, это был не вездеход, а просто старая лодка. Мурашкин белой краской написал на носу и на корме «Питух». Когда он стал исправлять ошибку, получилось «Патух».

— Ничего, — сказал Мурашкин, — лишь бы не утонул.

Но едва «Патух» отплыл от берега метров на пять, то начал медленно погружаться в воду.

— Бросай лишний груз! — скомандовал Мурашкин и выпрыгнул из лодки.

«Патух» быстро наполнялся водой. Петя стал грести, и вездеход у самого берега лёг на дно. Борты лодки торчали из воды. Петя радостно запел:

— Умирать нам рановато!

Раздался громкий смех. Это смеялся Вилька Чудиков. Он стоял на берегу и строил рожи.

— Уйди отсюда! — крикнул Павлик. — Получишь!

— Как бы вы не получили! Потонул ваш «Патух». И колёс у вас нет.

— Точно! — Это крикнул Мурашкин. Он вылез из воды, мокрый и испуганный. — Почему вездеход потонул? Да потому, что колёс нет.

— Я могу достать, — сказал сухопутный пират.

— Где? — хором спросили ребята.

— Моё дело.

Ребята переглянулись. Предложение Вильки было заманчивым. Человечишко он, конечно, неважный, но—колёса! Где их иначе возьмёшь?

— Нельзя с ним связываться — подведёт, — после долгого молчания сказал Павлик.

Вилька презрительно сплюнул и сказал:

— Ты, дачник! Известный трус!

— Проверить надо, кто трус.

— А что проверять? — испуганно спросил Мурашкин. — Все знают, что вот я, например, храбрый. И проверять нечего.

— Сегодня ночью я пойду за колёсами, — угрожающе проговорил Вилька. — Ночью...

Все примолкли. Стало страшно. Слышно было, как капала вода с пиджака Мурашкина.

— Пойдёшь со мной, дачник? — спросил Вилька.

— А почему обязательно ночью?

— Если трусишь, можешь не ходить.

— Я никогда не трушу, — сквозь зубы ответил Павлик.

„Стрелять будут, ложись!“

Ночь выдалась тёмная. Луна катилась по небу, будто гонимая ветром. Когда она скрывалась за тучами, становилось ещё темнее, как в кино перед началом сеанса.

Но постепенно глаза привыкли к темноте, и Павлик видел даже большие оттопыренные уши Вильки. Тот шёл впереди.

Лишь в редких окнах горел свет. Где-то громко играло радио. Сколько ни вслушивался Павлик, он не мог разобрать слов песни. Мешало волнение.

— Скоро? — прошептал Павлик.

— Бойшься?

— Почти нет.

— Стрелять будут, ложись! — посоветовал Вилька.

Павлик съёжился. Он не хотел идти за колёсами, но пошёл. Почему? — спросите вы. А вы помните Люсю? Тогда Павлик испугался насмешек — струсил. И вот сейчас он ду-мал: знала бы Люся, каким он стал храбрым!

Но было страшно. Ему казалось, что со всех сторон на него смотрят осуждающие глаза.

— Стой! — раздался в ушах громкий голос, и Павлик едва не закричал от страха. Он остановился, отдышался и понял, что голос ему просто почудился.

— Внимание, — прошептал Вилька, — здесь...

Как погиб Вилька

Они были у двухэтажной дачи, окружённой садом. Вилька пошарил дрожащей рукой, повернул вертушку и толкнул калитку. Павлик шагнул следом. Они шли держась за изгородь.

Эх, убежать бы!

— Вот колёса, — прошептал Вилька, — кати.

Павлик взял колесо, поставил его и начал толкать вперёд. Колесо было тяжёлым.

Вдруг откуда-то сверху бабахнул выстрел.

Мелькнул огонь.

Вилька упал.

Павлик бросился к калитке, но мозг пронзила мысль: не бросай товарища в беде! Павлик схватил Вильку за ногу и потащил.

В доме загорелись огни. Хлопнула дверь.

— Стой! Стрелять буду!

Павлик выпустил Вилькину ногу. К нему подошёл мужчина с ружьём в руках.

— Хорош герой! — сказал он. — А ну, пошли в дом! Я отучу тебя воровать!

Павлик посмотрел вниз: Вильки не было.

Неприятный разговор

Его провели на кухню. Странно: он не испытывал никакого страха. Ему было стыдно. Он согласился бы умереть, если бы первого сентября ему не надо было идти в школу.

В кухню заглянуло несколько человек, Алексей Егорович (а это был именно он) что-то сказал им, и они ушли.

— Попался жулик.

— Я не жулик, — пробормотал Павлик, — я просто... нет, я не жулик.

— Разберёмся. А звать тебя как?

— Павлик Меркушев.

Алексей Егорович задумался и проговорил:

— Где-то я слышал твою фамилию... Это не ты ловлю тигров организовал? Это из-за тебя мальчик чуть в яме не погиб?

— Он сам в яму залез. Его никто не просил.

— Сам? — видно было, что Алексей Егорович не поверил. — Ну, не будем тигров вспоминать. Ты понимаешь, что за такие делишки судят?

Павлику хотелось заплакать, но он сдержался и пробормотал:

— Неправда. Маленьких не судят.

— А ты разве маленький?

— Нет... но и не большой.

— Вот что, — предложил Алексей Егорович. — Давай без лишних слов Расскажи мне про свои дела, а я отведу тебя домой.

И Павлик рассказал обо всём, начиная с того, как Мурашкин упал с кровати.

Племянница Алексея Егоровича

Алексей Егорович долго смеялся. Потом он сказал:

— Непутёвый вы народ... Что с тобой?

Глаза Павлика расширились от удивления: в дверях стояла Люся!

Но она словно и не заметила Павлика, подошла к Алексею Егоровичу и спросила:

— Дядя Лёша, кто стрелял? В кого стрелял?

— Понимаешь, племянница, ерунда получилась. Жулики у нас появились.

— Мы не жулики... — начал Павлик и осёкся.

— Мы? — быстро спросил Алексей Егорович. — Разве ты был не один?

Сказать о Вильке или не сказать? А вдруг будут звать предателем?

— Не хочешь выдавать приятеля?

— Нет, — твёрдо ответил Павлик. — Он мне не приятель. Виноват я сам. Своя голова на плечах.

Люся подошла к нему и сказала:

— Трус!

...Так печально закончился пятый день жизни Павлика Меркушева в Нижних Петухах. Мне даже не хотелось писать об этом, и я написал только потому, что так бывает.

ДЕНЬ ШЕСТОЙ

Специалист по Нижним Петухам

Утром Павлик навестил бородатого историка Петра Петровича Золотарёва.

Проснулся мальчик рано, ребята ещё спали, а ему тяжело было чувствовать на себе осуждающий взгляд дяди Семёна.

Пётр Петрович колот дрова.

— Приветствую вас, молодой человек!—сказал он, вонзив топор в толстое полено. — Чем могу служить? Может быть,

ты со своими приятелями решил послушать лекцию о Нижних Петухах?

Честно говоря, Павлик забыл о предложении Петра Петровича прочесть лекцию, а сейчас обрадовался:

— Да, да!

— Я ведь специалист по Нижним Петухам,— продолжал Пётр Петрович. — Я знаю о них много интересного. Пусть приходят все, кто желает. Куда? Это ваше дело. К семи часам я буду готов. Заходите за мной.

Ребята просят работу

В районном комитете партии заседание подходило к концу. Время было жаркое: близилась уборка урожая, и никому не хотелось заседать долго.

У здания райкома стояли запylённые автомашины, подводы, осёдланные лошади. Они ждали председателей колхозов, агрономов и других людей, от которых зависела судьба урожая.

Вот в это время сюда и пришёл Павлик.

В комнате, которая называлась приёмной, сидела тётянка и стучала на пишущей машинке. Тётянка спросила:

— Тебе что нужно, мальчик?

— Мне велели прийти сюда.

— А как твоя фамилия?

— Моя фамилия Павлик Меркушев.

— Подожди немного.

Павлик стал смотреть журнал «Огонёк» и думал, что сейчас он трусит куда сильнее, чем вчера ночью.

Обитая клеёнкой дверь открылась, из-за неё один за другим выходили люди.

Тётянка сказала Павлику:

— Пройдите, товарищ Меркушев.

В кабинете, куда вошёл Павлик, сидело несколько человек.

— Вот, товарищи, тот самый Павлик,— сказал Алексей Егорович. — Делать ему с приятелями нечего и занимаются они разными нехорошими делишками. С утра до вечера.

— Нет,— несмело возразил Павлик,— утром я делаю полезное дело. Утром я продляю жизнь.

Раздался такой хохот, что Павлик вздрогнул. Смеялись так громко, что, казалось, в комнате стало тесно от смеха. Видимо, поэтому один усатый дяденька распахнул окно.

— Жизнь продляешь? — кончив смеяться, спросил он. — А как? Научи-ка нас.

— Очень просто, — объяснил Павлик, — встаю пораньше. Вот жизнь чуть-чуть и удлиняется.

— А ведь, пожалуй, правильно, — задумчиво сказал лусатый дяденька.

— Для чего же ты жизнь продляешь? — спросил Алексей Егорович. — Чтобы побольше нехороших делишек сотворить?

— Нет.

В кабинет вошла тётенька и сказала:

— Алексей Егорович, там их целая делегация. Шумят.

Алексей Егорович разрешил своим товарищам уйти и попросил тётеньку впустить делегацию.

В комнату с шумом ввалились мальчишки и заговорили все сразу. Даже Павлик не мог разобрать, о чём они говорили.

— В чём дело?

Мальчишки притихли, а Петя Масалкин сказал:

— Мы все виноваты. Нас всех судить надо.

Тут Алексей Егорович, можно сказать, рассердился. Он встал и заговорил так:

— Никто никого судить не собирается, а наказать надо бы.

— Зачем? — шёпотом спросил Мурашкин. — Мы и так больше не будем. Но жить нам очень трудно. Никаких интересных дел нет.

— Конечно! — подтвердили ребята. — А что делать?

Алексей Егорович задумался. Он понял мальчишек. На их лицах было написано желание что-нибудь делать, работать...

Вперёд вышел Петя Масалкин и начал рассказывать:

— Сегодня мы лекцию организуем. Пётр Петрович Золотарёв будет читать. На сегодня у нас работа есть. А завтра что делать?

— Придумаем что-нибудь, — пообещал Алексей Егорович. — Сегодня встретимся на лекции и поговорим.

„Пожар, что ли?“

По улицам посёлка Нижние Петухи бежали ребята и кричали:

— Внимание! Внимание! Слушайте! Слушайте!

— Пожар, что ли? — спрашивали жители.

Нет, не пожар. Это ребята приглашали всех на лекцию в Старый парк.

Старый парк до войны назывался Новым. Там было уютно и красиво. Каждый вечер жители приходили сюда отдыхать. Но во время войны отдыхать было некогда, парк зарос крапивой, и его стали называть уже не Новым, а Старым. По размерам и по форме он напоминал футбольное поле. Прямые, с золотистой корой сосны стояли на расстоянии двух-трёх метров друг от друга. Всё остальное пространство заросло травой и крапивой.

На небольшой полянке ребята установили несколько скамеек. Алексей Егорович пришёл без опоздания, и когда все уселись, Пётр Петрович спросил:

— Итак, друзья мои, вы хотите знать историю Нижних Петухов?

— Какая такая история? — отозвалась одна женщина. — Посёлок и посёлок. Название смешное.

— Вот именно! — Пётр Петрович поднял вверх правую руку. — Вот какую сказку сочинил народ...

Он начал рассказывать. Сосны перестали шуметь ветками, чтобы не пропустить ни одного слова.

Глупый царь

Было это давно, очень давно. Страной, в которой мы живём, правил жестокий царь. Жить было тяжело.

Однажды царь задумал прокатиться по реке. Сел на пароход со своими слугами и стражей и поплыл. Что он там делал, этот царь, не важно. Но как-то у него заболела голова, и он не мог заснуть.

Внизу, на корме, стояли ящики с курами. Этих кур одну за другой резали и кормили ими царя.

Среди кур оказался петух. Сначала он вёл себя тихо, а тут вдруг распелся. Пел он громко и весело, до того весело, что даже пароход побежал быстрее.

— Что такое? — кричал царь. — Нет мне в моём государстве покоя! Царь я или не царь? Могу я спокойно поспать в своей стране? Ненавижу петушиный крик! Если он ещё хоть раз крикнет, я прикажу тебя повесить! — и царь стукнул кулаком по голове своего главного слугу.

Побежали царские слуги резать петуха. Однако он выскользнул из их рук и убежал. Куда? Весь пароход обща-рили, а петуха так и не нашли.

Ночью, когда царь крепко спал, петух вдруг появился на палубе. Слуги — за ним. А петух бегом-бегом и к царской каюте! Добежал до дверей да как закричит!

Тут ему и скрутили голову.

А царь проснулся и закричал ещё громче, чем петух:

— Это что такое? Почему не выполняются мои приказы? Царь я или не царь? Могу я спокойно поспать в своём государстве?

Главный слуга стоит ни жив ни мёртв.

— А тебя, — говорит ему царь, — утром повешу.

— За что, ваше царское величество? Ведь это кричал петух на берегу.

— Не ври, — отвечает царь, — в этом месте деревни нет. Я знаю.

— Ваше царское величество, есть здесь деревня. Называется она Петухи, потому что петухов в ней видимо-невидимо.

— Проверю, — сквозь зубы процедил царь. — Обратном когда поедет, проверю. Если соврал — велю тебя повесить.

Царь лёг спать, а слуги забежали: ведь никакой деревни нет! Что делать?

И придумали: решили срочно построить деревню. Согнали царские чиновники работников и приказали: построить деревню за одни сутки — или головы с плеч.

За одну ночь построили работники деревню. К утру чиновники привезли жителей и каждому дали по петуху.

Когда царь плыл обратно, всех согнали на берег. Петухи кричали во всю мочь.

Царь был очень доволен.

— В честь меня постройте точно такую же деревню выше по течению, — приказал он, — и назовите Верхние Петухи, а это будут Нижние Петухи.

Верхних Петухов так и не построили, а Нижние остались...

Алексей Егорович даёт задание

Когда кончили смеяться над царём, Алексей Егорович поблагодарил Петра Петровича, и слушатели разошлись по домам. Ребята окружили Алексея Егоровича и забросали вопросами:

— Какое дело нам дадите?

— Будет нам работа?

Алексей Егорович ответил:

— Будет. А справитесь?

— Справимся! — закричали ребята, а Мурашкин взял под козырёк и торжественно произнёс:

— Клянёмся.

— Видите, сколько крапивы? — сказал Алексей Егорович. — Весь парк зарос. А что, если её вырубить?

Ребята разочарованно вздохнули: разве это задание?

— Справитесь с крапивой, другое задание получите, — продолжал Алексей Егорович. — Справитесь?

Ребята кивнули.

...Это было на шестой день жизни Павлика Меркушева в Нижних Петухах.

ДЕНЬ СЕДЬМОЙ

*Звать
или не звать
на помощь
девочек?*

Утром собрались в Старом парке.

— Нужна смелость и ловкость, — сказал Мурашкин.

— Нужны, брат, серпы и рукавицы, — сказал Петя.

— Какие рукавицы? — закричали ребята.

— Такие. Обыкновенные. Ведь крапива-то жжётся.

— А где же мы столько рукавиц найдём?

Призадумались

Павлик знал, что делать, но боялся сказать об этом приятелям. Он знал, что надо позвать на помощь девочек — они

соберут дома какие-нибудь старые рукавицы и перчатки или сошьют новые. А может быть, и Люся придёт!

И Павлик сказал твёрдо:

— Надо позвать девочек.

— Звать девчонок? — возмутился Мурашкин. — Прибегут, запишат, запрыгают! Мы сами эту крапиву раз-два и готово! Мы — орлы!

— Это кто орёл? Ты? Тигролов несчастный!

— С тиграми не повезло. А девчонок звать не будем. Я сгорю со стыда.

— Гори! — Павлик оттолкнул Мурашкина в сторону и крикнул: — Кто за то, чтобы позвать девчонок, поднимите руку!

— Не поднимайте! — закричал Мурашкин. — Смешно! Всю жизнь без девчонок прожили, а тут...

Павлик зашептал ему на ухо:

— Если будешь против, всем расскажу про твои секреты. Мурашкин вздрогнул и закричал сильнее прежнего:

— Братцы! Я передумал! Пошли звать девчонок!

Неравный бой

Крапивы было больше, чем ребят.

— Бой будет неравным, — гордо сказал Мурашкин. — Учитесь!

Он подскочил к зарослям и взмахнул палкой. Несколько стеблей крапивы подогнулись и, падая, задели Мурашкина по лицу.

— Ого-го! — закричал он, бросил палку и начал прыгать. — Первое ранение! Где госпиталь? Положите меня на койку!

— Так тебе и надо, — сказал Петя.

Дело в том, что лишь Мурашкин пришёл с палкой. Остальные ребята принесли серпы и длинные ножи. Девочки принесли грабли.

Почти у всех на руках были варежки, перчатки, даже шубенки.

Бой был не на жизнь, а на смерть. Ребятами овладел азарт. Они с криками рубили заросли, а девчата складывали крапиву в кучи.

— Вы очень плотно укладываете! — с обидой заметил Петя. — Так до вечера не успеть.

Уже ныли поясницы, а крапивы не убывало. Бой был неравным.

И только Павлик не устал, он смотрел на Люсю и готов был работать без конца.

Крапива — это вам не пустяки

А крапива стояла густая, высокая, всем своим видом она словно говорила: «Сколько вы ни старайтесь, вам меня не одолеть!»

— Эх, комбайн бы сюда, — мечтательно сказал Мурашкин, но никто ему не ответил.

— Искушаться бы, — со вздохом сказал он.

И снова никто ему не ответил. Работали молча и вяло. Павлик знал, что надо как-то взбодрить товарищей. Но как? Ещё сильнее ему хотелось доказать Люсе, какой он герой. Вот смотри, Люся, все отдыхают, а он размахивает серпом.

— Чего встали? — нарочито сердитым тоном спросил Павлик. — Силёнок не хватает? Да?

— Дело не в этом, — жалобно отозвался Мурашкин. — Мы её рубим, а её всё больше становится.

— Заныл, — сказал Петя. — Это тебе не тигров ловить и не вездеход строить.

Тут Мурашкин рассердился. Он громко шмыгнул носом, подтянул штаны и сказал:

— Если хотите знать, не нужна мне ваша крапива. Я лучше сено пойду косить в колхозе. Или трактористом наймусь. А еще лучше — пастухом. Красота! Захотел молочка — пожалуйста.

Ребята загалдели все сразу. Одни соглашались с Мурашкиным, другие не соглашались, остальные шумели просто так — за компанию.

— А кто хвастался, что раз-два и готово? — спросила Люся.

— Хвастался Мурашкин, — ответил Петя. — А я крапиве не сдамся. Я упрямый.

Тут снова все загалдели, но всех перекричал Мурашкин:

— Братцы! Пора по домам! Хватит на сегодня!

...Это было на седьмой день жизни Павлика Меркушева в Нижних Петухах.

ДЕНЬ ВОСЬМОЙ

*Кто будет
командиром?*

Утром каждый мускул болел. Даже шевельнуть рукой было больно. Павлик не стал делать утреннюю зарядку.

В парк собрались с большим опозданием. Самым последним пришёл Мурашкин. Когда ребята стали кричать на него, он сказал:

- Не шумите. Я придумал.
- Что?
- Опять тигров ловить?

— Я придумал, как расправиться с этой крапивой, — важно ответил Мурашкин. — Надо командира выбрать, тогда дело пойдёт.

Конечно, каждому хотелось быть командиром, и больше всех мечтал об этом Мурашкин. Но его имени никто не назвал. Спорили, спорили, кого выбрать, и Петя предложил:

— Давайте, выберем того, кто самый терпеливый! Вот я могу на одной ноге два часа стоять! Смотрите!

Петя встал на одну ногу. Ребята загалдели и все встали на одну ногу. Девочки захохотали.

— Вот укусите меня за палец, не пикну, — сказал Павлик.

— Пожалуйста, кусай меня за все пальцы! — закричал Мурашкин.

Тут все стали протягивать друг другу пальцы.

— Вы перекусаетесь! — сказала Люся. — Командиром будет тот, кто лучше всех работает.

Ребята набросились на крапиву. Каждый хотел стать командиром, каждый старался работать лучше всех.

До обеда не удалось выбрать командира. Все работали хорошо, хотя каждый был уверен, что он работает немного лучше других.

Павлик принимает важное решение

Павлику стало ясно: он должен помириться с Люсей. Пусть стыдно, страшно, пусть! Надо мириться. Но как?

Подойти к ней при всех, опять начнут дразнить женихом и невестой. А хуже этого ничего быть не может.

Он сделал вид, что идёт домой, свернул в переулок и побежал, чтобы встретить Люсю у дачи.

План удался. Едва Павлик успел перевести дух, в конце улицы появилась Люся.

Сначала Павлику показалось, что ноги его приросли к земле, потом наоборот — его так и подмывало убежать, ноги сами отрывались от земли. Кроме того, он почувствовал, что краснеет, и сделал вид, что зашнуровывает ботинок.

Вот Люся подошла... прошла мимо... скрипнула калитка. Павлик поднял голову — Люси уже не было.

Крапива начинает побеждать ребят

После обеда работали вяло. Никто не пел, не кричал. Первым сдался крапиве Мурашкин Владимир Иванович. Он выпрямился и сказал:

— Хватит. Хватит заниматься ерундой. Надоело мне это хуже горькой редьки. Пойду купаться. Плавать буду, загорать буду, а вы мучайтесь.

— Что же ты Алексею Егоровичу скажешь? — спросил Павлик.

— Вот и скажу: давайте нам настоящее задание. А это детские игрушки.

И Мурашкин ушёл.

С какой завистью смотрели ему вслед некоторые ребята! Крапива начала их побеждать. Пусть её стало меньше, но она не собиралась сдаваться.

Позорное бегство

Один за другим уходили ребята. У одного — сестра болеет, другому — надо рыбачить, третьему — завтра рано вставать, надо с отцом за дровами ехать...

Наконец из мальчиков остались двое: Павлик и Петя.

— Да, брат, дела, — вздохнул Петя, — пожалуй, надо и нам сматываться.

— Что?! — испугался Павлик.

— Ничего. Засмеют нас с тобой. С девчонками вдвоём остались. Женихи... Позор, брат!.. Женихи...

А этого слова Павлик боялся больше всего на свете. Вы только представьте: соберутся все ребята вместе, возьмутся за руки, запрыгают и начнут кричать: «Жених и невеста поехали по тестю!» Умрёшь от стыда.

Павлик оглянулся на девочек и встретился глазами с Люсей. Казалось, она спрашивала: «Неужели струсил?»

— Я пошёл, — сказал Петя. — Я, брат, так не могу...

Павлик двинулся следом за ним.

Это было на восьмой день жизни Павлика Меркушева в Нижних Петухах.

ДЕНЬ ДЕВЯТЫЙ
(Самый важный)

Девятиногий
командир

Откровенный разговор

Утром Павлик шёл по берегу опустив голову.

— Что, друг, голову опустил? — услышал он знакомый голос.

Перед ним стоял Алексей Егорович.

— Да так, — со вздохом ответил Павлик, — просто так...

— А всё-таки?

Павлик снова вздохнул, помолчал и проговорил:

— Несчастье у меня... горе...
— Какое такое у тебя горе может быть? — насмешливо спросил Алексей Егорович.

Павлик обиженно сказал:

— Вы думаете, что если я не взрослый, так у меня и горя не может быть? А вот и есть у меня горе. Да ещё какое!

Хотел Павлик уйти, но Алексей Егорович не отпустил его и принялся расспрашивать. Мальчик долго отмалчивался, потом взял да и рассказал обо всём. И о том, что крапива ребят победила, и о том, что с девочками нельзя дружить.

— Это почему же? — удивился Алексей Егорович. — Я вот, например, с малых лет с девочками дружил.

— Да ну?! — поразился Павлик и от удивления даже открыл рот.

— Честное слово, — Алексей Егорович приложил руку к сердцу. — Смешной ты человек! Вот я на войне был. Ранено меня. Кто меня перевязывал? Медсестра. Кто осколок из груди вытащил? Врач. Симпатичная такая старушка. На самолёте меня в тыл перебросили. Кто самолёт вёл, по-твоему? Лётчица. А учить тебя в школе кто будет? А?

— Учительницы.

Алексей Егорович наклонился к Павлику и прошептал:

— Все взрослые мужчины женаты. И ты ведь женишься, когда вырастешь?

— Да, наверное, — Павлик пожал плечами, — придётся.

— Но ведь прежде чем жениться, надо сначала дружить, — продолжал Алексей Егорович. — Я тебе по секрету скажу: кто не дружит с девочками, тот просто балбес. Маленький, значит, ещё, не соображает. Вот и ходит, вот и дразнится.

— А у Чапаева жена была?

— Была.

— А почему в кино её не показывают?

— Это уж я не знаю, — ответил Алексей Егорович. — А ты на дразнилки не обращай внимания. Я хочу тебе посоветовать...

О том, что посоветовал Павлику Алексей Егорович, вы узнаете дальше.

Девчоночный командир

Ребята лежали на пляже, когда прибежал сухопутный пират Вилька Чудиков и заговорил:

— Что я видел! Что я видел! Вот позорище-то! Вот беда-то! Павка Меркушев у девчонок командиром стал!

Ребята от изумления слова не могли сказать, а Вилька продолжал:

— Глаза бы мои не видели! Уши бы мои не слышали! Вот позорище-то! Вот беда-то!

— Не врешь? — спросил Петя.

— Не вру!

— Ешь песок! — приказал Петя.

Вилька взял щепотку песка, закрыл глаза, и песок захрустел у него на зубах. Он с трудом проглотил песчинки, вытер губы, сплюнул и сказал:

— Не вру.

Ребята вскочили на ноги.

— Безобразие! — крикнул Мурашкин. — Лучше умереть!

— Правильно! — закричали ребята. — Позор!

— Надо придумать ему дразнилку! — предложил разгневанный Мурашкин. — Задразнить, чтоб помнил!

И казалось, что по всей реке раздалось грозное:

— Девчоночный командир!

Сухопутный пират ошибся

Дело было вовсе не так, как сообщил ребятам Вилька. Павлик командовал не только девочками. В его отряде было ещё три человека. И это были не девочки. Но их сухопутный пират не заметил.

Не увидели их и ребята, когда пришли дразнить Павлика.

Что они увидели?

Девочки и Павлик рубили крапиву, складывали её в кучу.

— Девчоночный командир! — крикнул Мурашкин.

Ребята засмеялись. Они стояли за забором и хохотали, навалившись на него.

— Девчоночный командир!

Забор пошатнулся и упал. И ребята полетели вместе с забором.

Но даже на это девочки и Павлик не обратили внимания. Они продолжали работать.

А ребята, потирая ушибленные локти и колени, хором кричали:

— Девчоночный командир!

Вдруг они замолчали. Из зарослей крапивы выходил бо•родатый историк Пётр Петрович Золотарёв. Он шёл, разма•хивая косой, и крапива рядами валилась на сторону. Пётр Петрович дошёл до конца зарослей, встал перед Павликом по стойке смирно и сказал:

— Товарищ командир! Ваше задание выполнено. Как видите, со своей работой я справился довольно-таки успешно.

Не успели ребята прийти в себя от изумления, как из зарослей с косой в руках вышел дядя Семён и доложил Павлику, что порученное ему задание выполнено.

Но когда к Павлику подошёл Алексей Егорович, ребята ахнули. Они не верили своим глазам. Алексей Егорович докладывал:

— Товарищ командир, задание выполнено. Разрешите покурить?

— Перерыв на пятнадцать минут, — сказал Павлик.

Нет. это был настоящий командир!

• •

Вот и всё, о чём я хотел вам рассказать. Я рассказал о девяти днях жизни ребят из посёлка Нижние Петухи. Я думаю, вы сами догадаетесь о том, чем закончилась война с крапивой. Конечно, ребятам стало стыдно и они принялись за работу. Люся стала дружить с Павликом, кое-кто дружил их женихом и невестой, но это уже не мешало их дружбе.

СОДЕРЖАНИЕ

О чём рассказывается в этой книжке	3

День первый

Что произошло на речном трамвае, когда он плыл под мостом	5
Первые сведения о посёлке под названием Нижние Петухи	7
Сведения о Нижних Петухах пополняются	8
«Можешь за палец укусить, не пикну»	9
Предсказания старушки сбываются	10
Кто такой Павлик Меркушев и почему он приехал в Ниж- ние Петухи	11
Крапива и футбол	12
Неприятное условие	13

День второй

Что лучше: сходить в магазин или сидеть голодом? . . .	15
Честное слово бородатого человека	17
Самый вкусный в жизни завтрак	17
Человек смелее коровы	19
«Если бы вы знали, как, я вам завидую!»	20

День третий

Как продлить жизнь	22
Мечтатель? Разве есть такая профессия?	23
Мурашкин Владимир Иванович	24
Секреты Мурашкина	25

День четвёртый

«В наших лесах появился тигр»	27
Злостный замысел	29
Тигр падает в яму	29
Непредвиденное обстоятельство	30
В цирке будет тысяча мест	30
Кто услышал крики	31
Новая подлость сухопутного пирата	32
«Спасибо одеялу!»	33

День пятый

Очень хорошая девочка	34
Почему Мурашкин упал с кровати	36
Когда потонул «Патух»	37
«Стрелять будут, ложись!»	38
Как погиб Вилька	39
Неприятный разговор	39
Племянница Алексея Егоровича	40

День шестой

Специалист по Нижним Петухам	41
Ребята просят работу	42
«Пожар, что ли?»	43
Глупый царь	44
Алексей Егорович даёт задание	45

День седьмой

Звать или не звать на помощь девочек?	47
Неравный бой	48
Крапива — это вам не пустяки	49

День восьмой

Кто будет командиром?	50
Павлик принимает важное решение	51
Крапива начинает побеждать ребят	52
Позорное бегство	52

День девятый, самый важный

Откровенный разговор	53
Девчоночный командир	55
Сухопутный пират ошибся	55

ЛЕВ ИВАНОВИЧ ДАВЫДЫЧЕВ
ДРУЗЬЯ МОИ-ПРИЯТЕЛИ

Редактор *Т. А. Шлыкова*
Худож. редактор *М. В. Тарасова*
Техн. редактор *Н. Г. Неудкина*
Корректор *И. Л. Пархомовская*

Бумага 60×84¹/₁₆ 3,75 бум. л. 3,75 печ. л.

Уч.-изд. 3,3 л.

Тираж 50000 экз. Цена 2 р. 35 к.

2-я книжная типография Облполиграфиздата.
г. Пермь, ул. Коммунистическая, 57.
Зак. 841

Цена 2 руб. 35 коп.

